

К вопросу о соотношении конституционного правопонимания и конституционного правоприменения

Р. А. Ромашов,¹ А. Г. Самусевич^{2,3}

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;

² Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Иркутск, Российская Федерация;

³ Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация;

В статье рассматривается вопрос о трансформации концепция конституционного правоприменения в России в контексте перехода к новому этапу конституционного развития. Переосмысление сущности конституционного правоприменения сопряжено с необходимостью разрешения правовых, политических и идеологических коллизий. Настоящее исследование предполагает применение рациональных методологических подходов для уточнения традиционных гуманитарных концепций конституционного правоприменения, основанных на естественном правопонимании. Приведено понятие конституционного правоприменения, что приводит к пониманию процесса применения конституционных норм. Также проанализированы основные подходы к конституционному правопониманию и правосознанию. Определено, что в процессе применения конституционных норм, конституционное правопонимание является структурным компонентом конституционного правоприменения, так как в процессе применения указанных норм происходит правовое осмысление субъектами изучаемых конституционно-правовых актов, необходимых для разрешения конкретного случая.

Ключевые слова: конституционное правоприменение, конституционное правопонимание, конституционное правосознание, конституционные нормы.

Для цитирования: Ромашов Р. А., Самусевич А. Г. К вопросу о соотношении конституционного правопонимания и конституционного правоприменения // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 1 (79). – С. 284–304. DOI: 10.35231/18136230_2025_1_284. EDN: TVRGNU

On the Question of the Relationship Between Constitutional Legal Understanding and Constitutional Law Enforcement

Roman A. Romashov¹, Alexey G. Samusevich^{2,3}

¹ Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation;

² Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice,
Irkutsk, Russian Federation

³ Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation

The article discusses the transformation of the understanding of constitutional law enforcement in Russia in the context of the transition to a new stage of constitutional development. Rethinking the essence of constitutional law enforcement is associated with the need to resolve legal, political and ideological conflicts. The present study suggests the use of rational methodological approaches to clarify traditional humanitarian concepts of constitutional law enforcement based on a natural understanding of law. The concept of constitutional law enforcement is given, which leads to an understanding of the process of applying constitutional norms. The main approaches to constitutional legal understanding and constitutional legal awareness are also analyzed. It is determined that in the process of applying constitutional norms, constitutional legal understanding is a structural component of constitutional law enforcement, since in the process of applying these norms, the subjects of the studied legal acts necessary to resolve a particular case are legally understood.

Key words: constitutional law enforcement, constitutional legal understanding, constitutional legal awareness, constitutional norms.

For citation: Romashov, R. A., Samusevich, A. G. (2025) K voprosu o sootnoshenii konstitutsionnogo pravoponimaniya i konstitutsionnogo pravoprimeneniya [On the Question of the Relationship Between Constitutional Legal Understanding and Constitutional Law Enforcement]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 1 (79). Pp. 284–304. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_1_284. EDN: TVRGNU

Введение

На протяжении многих десятилетий развивавшаяся и достаточно стабильная теория и практика правореализации конституционных норм на современном этапе редко подвергается доктринальному переосмыслению. Это утверждение в полной мере применимо и к правоотношениям, которые возникают в процессе конституционного правоприменения. В 2020 г., благодаря принятым конституционным поправкам были внесены изменения, которые актуализировали вопрос и о конституционно-правовых отношениях в контексте конституционного правоприменения. В частности, возникла необходимость подвергнуть переосмыслению значение конституционного правоприменения в контексте успешной реализации конституционных предписаний.

Представленная работа представляет собой своего рода промежуточный результат цикла авторских статей, направленных на исследование и разработку концепции механизма реализации конституционных норм с акцентированием внимания на формальных и структурно-содержательных аспектах применения конституционного права в целом и действующей конституции в частности. За период, прошедший с момента внесения в Конституцию поправок, нами были сформулированы основные проблемы понимания конституционного правоприменения, проанализирована функциональная структура его механизма, а также выделены и охарактеризованы отдельные аспекты, в рамках которых конституционное правоприменение рассматривалось в соотношении с такими категориями, как «прямое действие конституции», «интерпретация конституционных норм» и др.

Значимость проблематики, предопределившей выбор данной темы, обусловлена теоретической неоднозначностью и дискуссионностью концепции «конституционное

правоприменение», в рамках которой государство осуществляет эффективное применение норм Основного закона.

Вместе с тем актуальность заявленной темы обусловлена и тем, что конституционное правоприменение остается дискуссионным правовым институтом, который вплоть до настоящего времени не получил полноценного отражения в трудах ученых-конституционалистов и теоретиков права. В связи с этим стоит согласиться с мнением А. В. Коновалова о том, что «в современных условиях право и правоприменительная деятельность должны быть эффективными и надежно отвечать потребностям и интересам как государства, так и гражданского общества. К сожалению, реальностью современного правоприменения стало возникновение серьезных рисков общих негативных последствий, казалось бы, исключительно позитивного явления – высокого уровня развития правовых инструментов, чрезвычайной вариативности и изоэтренности отраслевых институтов и определенных областей судебной практики» [4].

Настоящее исследование направлено на научное обоснование потребности в разработке общей теории конституционного правоприменения, а также на конструирование прикладной модели его механизма, рассматриваемого через призму конституционного правопонимания. Такая концепция должна обеспечить гармоничное сочетание эффективности реализации конституционных норм с важнейшими принципами государственного устройства, демократии и справедливости.

Исходя из изложенного, сформулируем цель настоящего исследования, которая заключается в комплексном подходе к аналитическому рассмотрению системы конституционного правоприменения с последующим определением в ней места конституционного правопонимания.

Для реализации поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских задач: охарактеризовать авторский подход к пониманию конституционного правоприменения; определить конституционное правоприменение как структурный компонент конституционного правоприменения; выявить общие существенные признаки конституционного правоприменения и правосознания.

В качестве методологической основы исследования избран метод межотраслевого синтеза, а также комплекс общенаучных (диалектический, анализ, системно-структурный подход) и специальных методов познания, которые позволяют интегрировать достижения общей теории права и конституционного права, а также выявить особенности конституционно-правового осмысления конституционного правоприменения в контексте как конституционного правоприменения, так и современного этапа развития российского конституционализма.

Вместе с тем современное конституционное правоприменение предлагается рассматривать как один из концептуальных аспектов, берущих начало из этих методологических основ.

Общая концепция понимания конституционного правоприменения

Как и было указано выше, ввиду отсутствия единой полноценной концепции конституционного правоприменения, видится необходимым рассмотреть данное правовое явление через призму конституционного правоприменения. Вместе с тем наши размышления не будут полными без определения общих подходов к пониманию конституционного правоприменения.

Стоит особо подчеркнуть, что среди множества отечественных работ, касающихся различных аспектов реализации конституционных норм, прежде всего в контексте

формирования определенной правовой теории, есть несколько исследований, специально посвященных изучению конституционному правоприменению следующих авторов: С. А. Авакьян [1], Л. О. Мурашко [9], Р. С. Никитин [10] и др. В данных работах в той или иной мере затрагиваются вопросы понимания, сущности и ценности конституционного правоприменения. Также можно встретить и основные признаки данного правового явления.

Исходя из сказанного, первоначально обратим внимание на основные концепции понимания конституционного правоприменения в отечественной юриспруденции. Так, можно согласиться с точкой зрения С. А. Авакьяна, согласно которой «высший смысл конституционного правоприменения проявляется в прямом действии Конституции Российской Федерации, а именно в том, что она учреждает соответствующие общественно-политические, экономические, социальные и государственно-властные отношения» [1, с. 47].

В то же время в ранних размышлениях о взаимосвязи между прямым действием Конституции и конституционным правоприменением мы однозначно пришли к определенному выводу, что они соотносятся друг с другом как общее и частное, как целое и часть. Проще говоря, конституционное правоприменение является динамичным элементом прямого действия Конституции, обеспечивающим эффективное применение ее норм. Применение правовой нормы требует установления воли органа (лица), ее создавшего, и решения вопроса о том, подпадают ли соответствующие общественные отношения под действие данной правовой нормы. Если в рассматриваемой ситуации применяется правовая норма, то правовое воздействие на общественные отношения происходит в полном соответствии с ее содержанием [7, с. 229–247].

В данном случае следует обратиться к понятийному аппарату общей теории права, в рамках которой понятие «реализация» права, тождественно категории «правовое воздействие», поскольку и то и другое предполагают достижение конкретных результатов – соблюдение субъектами правовых запретов, исполнение правовых обязанностей, использование правовых возможностей. При этом в механизме реализации права необходимо выделить два базовых направления: непосредственную реализацию права и применение права как форму его опосредованной реализации. В рамках непосредственной реализации достижение результата правового воздействия обеспечивается деяниями (действиями и бездействиями) непосредственно заинтересованными в этом результате субъектами. Применение права связано с участием в правореализационном процессе специальных субъектов, не извлекающих личных выгод из соответствующих отношений личных выгод и таким образом в достижении конкретных результатов правового воздействия лично не заинтересованных. Если руководство в своих дальнейших рассуждениях изложенными общетеоретическими положениями, то тезис о «прямом действии Конституции» следует понимать в контексте ее реализации. Следовательно, говоря о «прямом действии», мы должны разграничивать непосредственную реализацию Конституции всеми субъектами конституционного права (государством, институтами гражданского общества, гражданами) и ее применение, осуществляемое специальными субъектами (президентом, Конституционным судом, Центральной избирательной комиссией и др.). В данном случае следует согласиться с точкой зрения Р. С. Никитина, предлагающего рассматривать деятельность по применению Конституции РФ как самостоятельный вид правоприменения [10, с. 13].

Безусловно, особое место в механизме конституционного правоприменения занимает Конституционный Суд Российской Федерации. В связи с этим Л. О. Мурашко обращает внимание на то, что «специфика правоприменения в сфере конституционного правосудия определяется сложностью выявления содержания конституционных норм, принципов и ценностей, необходимостью "аксиологического измерения" сложных теоретических построений, как правило, закрепленных в современных конституциях, особой правовой природой решений конституционных судов, и высокой профессиональной правосознательностью судей» [9, с. 6].

Таковы основные подходы к сущности конституционного правоприменения, которые можно рассматривать за основу формируемой концепции.

В то же время в последних научных публикациях мы пришли к однозначному выводу о том, что конституционное правоприменение представляет собой двойственное правовое явление, включающее:

- во-первых, динамическую составляющую – сам процесс применения конституционно-правовых норм;
- во-вторых, статическую составляющую, в виде системы юридических средств (документальных, организационных, материально-технических и др.), обеспечивающих эффективность реализации конституционных норм на практике [16, с. 25].

Именно исходя из такого взгляда на правоприменение конституционных норм, мы продолжим выстраивать логическую цепочку рассуждений о сущности этого правового института.

Наши размышления не будут полными без авторского подхода к определению конституционного правоприменения, которое можно представить как специфический вид организационной деятельности компетентных госу-

дарственных органов, наделённых властными полномочиями в области применения конституционно-правовых норм. Их задача – обеспечить претворение этих норм в жизнь в конкретных жизненных ситуациях, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. В этом контексте конституционное правоприменение выступает как особая форма реализации конституционных норм.

Конституционное правопонимание как элемент конституционного правоприменения

Исходя из заявленной темы настоящего исследования, следует сформулировать основной вопрос: возможно ли встроить в «тело» конституционного правоприменения конституционное правопонимание? Каковы аспекты их соотношения? Отвечая на обозначенные вопросы, вполне очевидно, что необходимо уделить внимание современной концепции конституционного правопонимания, после чего определиться с тем, какую роль оно может выполнять в механизме конституционного правоприменения.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что, прежде чем обосновывать наши представления о конституционном правоприменении с точки зрения конституционного правопонимания, необходимо изначально обратить внимание на само определение «конституционное правопонимание». Еще два десятилетия назад В. Четвернин отмечал: «Правопонимание (определенный тип правопонимания) есть решение (определенный вариант решения) основного вопроса философии права – о соотношении права и власти, права и закона, права и силы» [19, с. 30].

По этому поводу отдельные авторы справедливо отмечают, что «на сегодняшний день конституционное правопонимание является актуальной, чрезвычайно широкой и многогранной, но в то же время недостаточно исследованной темой, в которой многочисленные про-

белы связаны с, казалось бы, общеизвестными и потому недооцененными по своей глубине и проработанности правовыми понятиями, категориями, явлениями, закономерностями. Конституционное правопонимание можно рассматривать как двойственный правовой феномен, включающий в себя как динамические (процесс познания права), так и статические (отношение к праву) аспекты, которые формируются под влиянием формальных, социальных и ценностных аспектов права» [12, с. 85].

Представляя собой системный элемент современного российского права, конституционное правопонимание включает в качестве содержательных составляющих закрепленную на конституционном уровне общетеоретическую типологию правопонимания, а также сформировавшееся на отраслевом уровне понимание и ценностное восприятие конституции и конституционного устройства государства и общества на современном историческом этапе государственно-правового развития.

В настоящий период в рамках конституционной типологии правопонимания представлены как минимум три традиционных подхода: нормативистский, естественно-правовой, историко-социологический. Если же говорить о понимании самой конституции, то следует констатировать трансформацию ортодоксально позитивистской концепции, в рамках которой конституция рассматривалась как фактически неизменная «жесткая» юридическая форма (конституционный текст, изменяемый путем принятия новой конституции), моделью «живой» конституции, для которой характерными являются изменчивость «гибкость» как формального (текстуального) содержания, так и сущностного (субстанционального) наполнения «духа конституции».

Как видно из представленной модели, конституционное правопонимание можно включить в процесс применения конституционных норм как отдельный компонент

познания той или иной нормы, без которого эффективное правоприменение невозможно.

В целом можно согласиться с мнением авторов, которые признают неизученность концепции конституционного правопонимания, что в свою очередь порождает и различные точки зрения на рассматриваемое правовое явление. Например, В. Д. Саттаров включает в основу конституционного правопонимания совокупность правовых ценностей [18, с. 110]. При этом М. Р. Ромашова и В. Ю. Панченко пишут: «Типология и методология правопонимания традиционно изучаются в рамках теоретической и историко-правовой науки, в то время как отраслевая и прикладная юриспруденция в большинстве случаев опирается на нормативную концепцию, согласно которой "действительным" правом являются только те нормы, которые подчинены правовым формам, установленным (признанным) действующим законодательством» [14, с. 379].

Профессор Р. А. Ромашов обращает внимание на то, что в правоприменительной практике продолжает доминировать позитивистский тип правопонимания, при котором источниками права считаются документальные правовые формы (нормативные правовые акты, нормативные договоры), реализуемые как в непосредственных (исполнение, соблюдение, использование), так и в опосредованных (применение) правоотношениях [11, с. 84].

Говоря о проблемах правопонимания, следует отметить, что их успешное решение очень важно не только само по себе как юридическая ценность и самодостаточность, но и в связи со знанием других явлений, неразрывно связанных с понятием права и отражающих их категории и понятия. В частности, речь идет о таких явлениях и понятиях, «производных» от той или иной концепции права, как сущность и содержание права, его роль (функции)

и назначение, механизм правового регулирования, правовая система и система права и т. д. [8, с. 32].

Вместе с тем в юридической литературе нелегко отыскать исчерпывающие сведения о сущности конституционного правопонимания. Так, В. И. Крусс в ходе анализа проблем сущности конституционного правопонимания резонно отмечает, что «правопонимание – это научно-методологическая категория, которая сравнительно недавно стала использоваться на постсоветском пространстве для характеристики типов профессионального правосознания, различие которых основано, в конечном счете, на определенном восприятии генезиса и природы (сущности) права» [5, с. 14].

Тем не менее на сегодняшний день идея конституционного правопонимания получает все большую популярность среди исследователей конституционно-правовой науки. Например, Л. В. Юн приходит к следующему выводу: «Конституционное правопонимание тесно взаимосвязано с конституционным правосудием, поскольку в рамках последнего рождается "истина" спорных правоотношений». Основываясь на этом положении, автор дает более подробную характеристику конституционно-правового понимания как ключевого элемента российского правосудия, отмечая следующие существенные особенности:

- занимает важное место в конституционном правосудии, которое характеризуется осуществлением правоприменительного процесса и принятием окончательных решений;
- в рамках конституционного правопонимания происходит детальный процесс толкования конституционных положений и других норм, закрепленных в российском законодательстве;
- роль конституционного правопонимания определяется доктринальными правовыми позициями, которые ложатся в основу окончательных решений;

■ в процессе применения конституционного правопонимания судьи обнаруживают юридические неопределённости в нормах российского законодательства и устраняют их посредством толкования;

■ конституционное правопонимание находит отражение в ходе изучения материалов дела, представленных в суд [20, с. 42–43].

Нам импонирует данная позиция, так как она отвечает и сущности конституционного правоприменения как особой деятельности по применению конституционных норм, т. е. через такой подход мы в конечном итоге можем определить роль конституционного правопонимания в конституционном правоприменении.

В то же время конституционное правопонимание предполагает доктринальное разъяснение природы основного права; конкретизацию его содержания; оценку нормативных ограничений, нормативных условий и средств, гарантирующих применение закона, а также специализированную правоприменительную практику [6, с. 7].

Для более полного понимания конституционного правопонимания, приведем результаты исследований М. Р. Ромашовой, по мнению которой конституционное правопонимание характеризуется рядом взаимосвязанных признаков, а именно: «1) особая роль в формировании ценностной (аксиологической) и идеологической ориентации субъектов правоотношений, направленной на адекватное восприятие окружающей социально-правовой действительности; 2) целенаправленный (деятельностный) механизм формирования и развития национального конституционализма, являющийся результатом как сознательного, так и бессознательного воздействия на субъекта (как индивидуального, так и коллективного) со стороны окружающих социально-правовых средств и явлений, получивших конституционное закреп-

пление; 3) особенности, присущие населению страны и непосредственно проявляющиеся в национальных традициях и менталитете, правовых обычаях и преимущественно используемых методах разрешения правовых, в том числе конституционных, конфликтов; 4) уникальность национальной конституционно-правовой системы, действующей в конкретном государстве, включая устоявшиеся модели законотворческой и правоприменительной деятельности; 5) конституционно-правовая культура и конституционно-правовая ответственность представителей органов государственной власти и гражданского общества и т. д.» [12, с. 83].

Таким образом, согласимся с тем, что в настоящее время конституционное правопонимание – это отраслевое институциональное образование, объединяющее специализированные нормы (определения, принципы, цели, ценности), которые отражают отношение общества и органов государственной власти к самой Конституции, а также определяют конституционные ценности, характеризующие текущее (относительно определенного исторического этапа/цикла) состояние Российской Федерации, правовую государственную систему и определяют цели ее развития на долгосрочную перспективу [13, с. 89].

Конституционное правопонимание, – пишет А. Р. Гарифуллина, – это концепция, направленная на разъяснение и конкретизацию смысла конституционных положений. Данная концепция является своего рода «моделью», необходимой для урегулирования правового конфликта между участниками конституционного судопроизводства [3, с. 59]. Полагаем, что в этом понимании конституционное правопонимание – это форма интерпретации конституционных норм.

В ранних публикациях мы уже говорили о том, что конституционное правоприменение является формой

интерпретационной деятельности, где пришли к выводу, что интерпретация конституционных норм наполняет конституционное правоприменение содержательным смыслом, придавая последнему динамические характеристики, способствуя достижению эффективности самого процесса применения [15, с. 269]. В данном случае согласимся с Л. О. Мурашко относительно того, что «уточнение ценностного содержания важнейших категорий, закрепленных в конституционном тексте, "генерация" конституционных ценностей, формулирование правовых позиций в решениях относительно конституционно-правового смысла проверяемых норм, адресованных законодателю и правоприменителю сотруднику правоохранительных органов, выявление пробелов в законодательстве Российской Федерации, конституционно-правовая природа определяет особое значение "позитивного законодательства", которое решения конституционных судов имеют для национальных правовых систем» [9, с. 7].

В данном случае интерес представляет и позиция профессора Г. А. Гаджиева, который революционно предлагает вместо дефиниции «интерпретация» использовать более широкое философско-правовое понятие «понимание» применительно к предназначению. Замены понятия необходимы для того, чтобы обратить внимание на постоянный процесс усложнения юридических идей, т. е. усложнения не только юридического мира, но и всей окружающей человека социальной реальности, на дифференциацию научных знаний и вместе с тем их агрегирование [2, с. 38].

Исходя из приведенного, можно с уверенностью предположить, что конституционное правопонимание является неотъемлемым компонентом конституционного правоприменения, так как это обусловлено тем, что в процессе

применения конституционных норм происходит правовое осмысление субъектами изучаемых правовых актов, необходимых для разрешения конкретного случая. При этом большую роль в данном процессе играет сформированное у субъекта конституционного правоприменения *конституционное правосознание*. Несмотря на тот факт, что категория «конституционное правосознание» упоминается в современной отечественной юриспруденции все чаще, теоретические изыскания в части определения содержания и сущности данной категории в отечественной юридической науке, за редким исключением, не стали предметом самостоятельного изучения.

В целом можно указать на то, что в условиях, когда человеческий фактор в правоприменительной деятельности становится все более значимым, наблюдается повышенный интерес к вопросам, касающимся личности субъекта конституционного правоприменения, его профессиональных и личностных качеств, а также к закономерностям формирования конституционного правосознания и к укреплению гарантий обоснованности принимаемых решений.

Существенной ценностной установкой конституционного правосознания, несомненно, являются законность и правопорядок [17, с. 16–19].

Исходя из сказанного, вполне можно предположить, что конституционное правопонимание играет важную роль в процессе толкования конституционных положений, норм российского и международного законодательства, поскольку на момент толкования значения изучаемых нормативных правовых актов, необходимых для разрешения того или иного спора, уясняется и разъясняется [20, с. 43]. В связи с этим считаем возможным отметить, что конституционное правопонимание непосредственно позволяет субъектам конституционного правоприменения принимать решения по своему усмотрению.

В целом конституционное правосознание является неотъемлемой составляющей конституционного правопонимания и элементом механизма конституционного правоприменения.

На наш взгляд, вопросы конституционного правопонимания продолжают представлять многообещающие возможности для дальнейших научных исследований. Кроме того, изучение этих вопросов может способствовать более глубокому пониманию применения конституционных норм и других правовых концепций, разрешению правовых споров и развитию конституционной теории в целом.

Заключение

В настоящее время, когда исследование конституционного правоприменения может осуществляться с применением разнообразных методологических подходов, необходимо обратиться к общетеоретическим и гуманитарным аспектам правоприменения. Современная наука предоставляет возможность рассмотреть феномен конституционного правоприменения во всем его многообразии, что позволяет приблизиться к пониманию конституционной культуры.

Вместе с тем в рамках представленного исследования была сформулирована основная идея, которая была обозначена во введении и заключается в том, что конституционное правопонимание является неотъемлемым компонентом конституционного правоприменения, так как это обусловлено тем, что в процессе применения конституционных норм происходит правовое осмысление субъектами изучаемых правовых актов, необходимых для разрешения конкретного случая.

Список литературы

1. Авакьян С. А. Конституционное правоприменение: некоторые проблемы теории и практики // Юридический вестник Дагестанского государственного

университета. – 2018. – Т. 28, № 4. – С. 43–48. DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-43-48. EDN: YRPXRR

2. Гаджиев Г. А. О понимании и правопонимании в конституционном праве // Толкование правовых актов. Право и суд (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой, трудо-правовой аспекты): материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Алушта: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2019. – С. 33–58. EDN: ZBAANV

3. Гарифуллина А. Р. Понятие и признаки конституционного правопонимания судей Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. – 2022. – № 10. – С. 58–60. DOI:10.18572/1812-3791-2022-10-58-60. EDN: XBTDIY

4. Коновалов А. В. Конституционный Суд России и концептуальное правоприменение // Журнал конституционного правосудия. – 2021. – № 6. – С. 1–9. DOI: 10.18572/2072-4144-2021-6-1-9. EDN: EPRMNI

5. Крусс В. И. Конституционное правопонимание и злоупотребление правом // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2011. – № 8 (70). – С. 13–20. EDN: OBFVGR

6. Крусс В. И. «Ювенильный протест» и конституционная законность // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 2. – С. 9–13. DOI: 10.18572/1813-1247-2022-2-9-13. EDN: WCEBNT

7. Ливеровский А. А. Развитие понятийного аппарата конституционного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 229–247. DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.229.247. EDN: OUOMFJ

8. Мадаев Е. О. Проблемы правопонимания в связи с исследованием доктрины как источника конституционного права // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 1. – С. 31–34. EDN: LMBIST

9. Мурашко Л. О. Конституционное правоприменение и его ценностная составляющая // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 3 (28). – С. 4–8. EDN: YTVGRN

10. Никитин Р. С. Понятие и признаки конституционного правоприменения // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 1 (12). – С. 12–14. EDN: ONVAID

11. Ромашов Р. А. Особенности правопонимания и правосознания в классической, постклассической и постнеклассической юриспруденции // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 1 (71). – С. 82–100. DOI: 10.35231/18136230_2023_1_82. EDN: YOJMRH

12. Ромашова М. Р. Теория конституционного правопонимания: содержательные и ценностные особенности // *Ius Publicum et Privatum*. – 2023. – № 4 (24). – С. 78–87. DOI: 10.46741/2713-2811.2023.24.4.009. EDN: NSQWHR

13. Ромашова М. Р. Конституционное правопонимание как системный элемент российского федерализма // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 3 (77). – С. 69–91. DOI: 10.35231/18136230_2024_3_69. EDN: DXBMSD

14. Ромашова М. Р., Панченко В. Ю. Конституционное правопонимание: историко-теоретический и отраслевой аспекты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2024. – Т. 28, № 2. – С. 378–389. DOI: 10.22363/2313-2337-2024-28-2-378-389. EDN: JWKALB

15. Самусевич А. Г. Интерпретационная деятельность как форма конституционного правоприменения (часть 1) // Теория государства и права. – 2024. – № 1(35). – С. 259–271. DOI: 10.47905/MATGIP.2024_1_35_259. EDN: PZRAZB

16. Самусевич А. Г. Конституционное правоприменение и прямое действие конституции: вопросы соотношения // Пролог: журнал о праве. – 2024. – № 2. – С. 19–27. DOI: 10.21639/2313-6715.2024.2.2. EDN: NURGQZ

17. Сисакьян А. К. К вопросу о влиянии конституционных ценностей при формировании конституционного правосознания // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 5. – С. 16–19. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-5-16-19 EDN: DLXURZ

18. Саттаров В. Д. Аксиологическая основа отечественного конституционного правопонимания // Конституция Российской Федерации: 30 лет со дня принятия: сб. материалов всероссийских научно-практических конференций, посвященных 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 107–113. EDN: GYJQER

19. Четвернин В. Российская конституционная концепция правопонимания // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2003. – № 4 (45). – С. 28–36. EDN: HSLMUB

20. Юн Л. В. Конституционное правопонимание как важный элемент конституционного судопроизводства // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2023. – Т. 19. – С. 41–44. EDN: PMWNWS

References

1. Avakian, S. A. (2018) *Konstitucionnoe pravoprimenenie: nekotorye problemy teorii i praktiki* [Constitutional law enforcement: some problems of theory and practice]. *YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta – Law Bulletin of Dagestan State University*. No. 4. Pp. 43–48. (In Russian). DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-43-48. EDN: YRPXRR

2. Gadzhiev, G. A. (2019) О понимании и правопонимании в конституционном праве [On understanding and understanding of law in constitutional law]. *Tolkovanie pravovyh aktov. Pravo i sud (teoretiko-pravovoj, konstitucionno-pravovoj, grazhdansko-pravovoj, trudo-pravovoj aspekty)*. [Interpretation of legal acts. Law and the court (theoretical-legal, constitutional-legal, civil-legal, labor-legal aspects)]. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Alushta: V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Pp. 33–58. (In Russian). EDN: ZBAANV

3. Garifullina, A. R. (2022) Ponyatie i priznaki konstitucionnogo pravoponimaniya sudej Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii [The Concept and Attributes of Constitutional Legal Understanding of Judges of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Rossijskij sud'ya – The Russian judge*. No. 10. Pp. 58–60. (In Russian). DOI: 10.18572/1812-3791-2022-10-58-60. EDN: XBTDIY

4. Kononov, A. V. (2021) Konstitucionnyj Sud Rossii i konceptual'noe pravoprimenenie [The Constitutional Court of Russia and conceptual law enforcement]. *ZHurnal Konstitucionnogo pravosudiya – Journal of Constitutional Justice*. No. 6. Pp. 1–9. (In Russian). DOI: 10.18572/2072-4144-2021-6-1-9. EDN: EPRMHI

5. Kruss, V. I. (2011) Konstitucionnoe pravoponimanie i zloupotreblenie pravom [Constitutional legal understanding and abuse of law]. *Vestnik RCGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo» – Bulletin of the Russian State University of Economics. The series "Economics. Management. The right."* No. 8 (70). Pp. 13–20. (In Russian). EDN: OBFQVR

6. Kruss, V. I. (2022) «YUvenil'nyj protest» i konstitucionnaya zakonnost' [«Juvenile protest» and constitutional legality]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie – State power and local self-government*. No. 2. Pp. 9–13. (In Russian). DOI: 10.18572/1813-1247-2022-2-9-13. EDN: WCEBNT

7. Liverovskij, A. A. (2018) *Razvitie ponyatijnogo apparata konstitucionnogo prava* [Development of Conceptual Framework of Constitutional Law]. *Pravo. ZHurnal*

Vyshey shkoly ekonomiki – Right. Journal of the Higher School of Economics. No. 2. Pp. 229–247. (In Russian). DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.229.247. EDN: OUOMFJ

8. Madaev, E. O. (2010) Problemy pravoponimaniya v svyazi s issledovaniem doktriny kak istochnika konstitucionnogo prava [Problems of Law Conception Under of the Research Doctrina as the Source of Constitutional Law]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation*. No. 1. Pp. 31–34. (In Russian). EDN: LMBIST

9. Murashko, L. O. (2018) *Konstitucionnoe pravoprimenenie i ego cennostnaya sostavlyayushchaya* [Constitutional law enforcement and its value component]. *Monitoring pravoprimeneniya – Law enforcement monitoring*. No. 3 (28). Pp. 4–8. (In Russian). EDN: YTVGRN

10. Nikitin, R. S. (2010) Ponyatie i priznaki konstitucionnogo pravoprimeneniya [The concept and signs of constitutional law enforcement]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii – Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 1 (12). Pp. 12–14. (In Russian). EDN: ONVAID

11. Romashov, R. A. (2023) Osobennosti pravoponimaniya i pravosoznaniya v klassicheskoy, postklassicheskoy i postneklassicheskoy yurisprudencii [Features of legal understanding and legal awareness in classical, post-classical and post-non-classical jurisprudence]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad legal journal*. No. 1 (71). Pp. 82–100. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2023_1_82. EDN: YOJMRH

12. Romashova, M. R. (2023) Teoriya konstitucionnogo pravoponimaniya: sodержatel'nye i cennostnye osobennosti [Theory of constitutional law understanding: content and value features]. *Ius Publicum et Privatum – Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*. No. 4 (24). Pp. 78–87. (In Russian). DOI: 10.46741/2713-2811.2023.24.4.009. EDN: NSQWHR

13. Romashova, M. R. (2024) Konstitucionnoe pravoponimanie kak sistemnyj element rossijskogo federalizma [Constitutional Legal Understanding as a Systemic Element of Russian Federalism]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 3 (77). Pp. 69–91. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2024_3_69. EDN: DXBMCD

14. Romashova, M. R., Panchenko, V. Yu. (2024) Konstitucionnoe pravoponimanie: istoriko-teoreticheskij i otraslevoj aspekty [Constitutional legal understanding: historical, theoretical and sectoral aspects]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*. No. 28 (2). Pp. 378–389. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2337-2024-28-2-378-389. EDN: JWKALB

15. Samusevich, A. G. (2024) Interpretacionnaya deyatel'nost' kak forma konstitucionnogo pravoprimeneniya (chast' 1) [Interpretative activity as a form of constitutional law enforcement: a theoretical aspect (Part 1)]. *Teoriya gosudarstva i prava – Theory of State and Law*. No. 1 (35). Pp. 259–271. (In Russian). DOI: 10.47905/MATGIP.2024.1_35_259. EDN: PZRAZB

16. Samusevich, A. G. (2024) Konstitucionnoe pravoprimenenie i pryamoe dejstvie konstitucii: voprosy sootnosheniya [Constitutional Law Enforcement and the Direct Effect of the Constitution: Issues of Correlation]. *Prolog: zhurnal o prave – Prologue: Law Journal*. No. 2. Pp. 19–27. (In Russian). DOI: 10.21639/2313-6715.2024.2.2. EDN: NURGQZ

17. Sisakyan, A. K. (2022) K voprosu o vliyanii konstitucionnyh cennostej pri formirovanii konstitucionnogo pravosoznaniya [On the issue of the influence of constitutional values in the formation of constitutional legal awareness]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo – Constitutional and municipal law*. No. 5. Pp. 16–19. (In Russian). DOI: 10.18572/1812-3767-2022-5-16-19. EDN: DLXURZ

18. Sattarov, V. D. (2023) Aksiologicheskaya osnova otechestvennogo konstitucionnogo pravoponimaniya [The axiological basis of the Russian

constitutional legal understanding]. *Konstituciya Rossijskoj Federacii: 30 let so dnya prinyatiya* [The Constitution of the Russian Federation: 30 years since its adoption]. A collection of materials from the All-Russian scientific and practical conferences dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service. Pp. 107–113. (In Russian). EDN: GYJQER

19. Chetvernin, V. (2003) Rossijskaya konstitucionnaya koncepciya pravoponimaniya [The Russian constitutional concept of legal understanding]. *Konstitucionnoe pravo: vostochnoevropejskoe obozrenie – Constitutional law: Eastern European Review*. No. 4 (45). Pp. 28–36. (In Russian). EDN: HSLMUB

20. Yun, L. V. (2023) Konstitucionnoe pravoponimanie kak vazhnyj element konstitucionnogo sudoproizvodstva [Constitutional legal understanding as an important element of constitutional legal proceedings]. *Uchenye zapiski Kazanskogo filiala «Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya» – Academic Notes of The Kazan Branch of The Russian State University of Justice*. No. 19. Pp. 41–44. (In Russian). EDN: PMWNWS

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution

50/50 %

Об авторах

Ромашов Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-9777-8625, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

Самусевич Алексей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Иркутск, Российская Федерация; Иркутский национальный технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация. ORCID ID: 0000-0003-0845-1343, e-mail: samusevich79@mail.ru

About the authors

Roman A. Romashov, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Honored Scientist Russian Federation, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-9777-8625, e-mail: romashov_tgp@mail.ru

Alexey G. Samusevich, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk, Russian Federation, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-0845-1343, e-mail: samusevich79@mail.ru

Поступила в редакцию: 27.01.2025
Принята к публикации: 03.02.2025
Опубликована: 31.03.2025

Received: 27 January 2025
Accepted: 03 February 2025
Published: 31 March 2025